

отношений между государственными органами власти и ОМС:

– государственные администрации на районном и областном уровнях имеют больший объём полномочий в сравнении с районными и областными советами: в соответствии с п. 7 ст. 9 Европейской хартии местного самоуправления⁶ требуется в полной мере реализовать принцип субсидиарности;

– отсутствие должной процедуры назначения исполнительных органов власти местными советами на районном и областном уровнях;

– ограниченное развитие межмуниципального сотрудничества;

– недостаток финансовой самостоятельности местных бюджетов, связанный напрямую с низкими процентами по налоговым сборам на местном уровне, а также высокой зависимостью от государственных субсидий (составляют порядка 70% от средств местных бюджетов примерно у половины ОМС в масштабах страны);

– решение о предоставлении государственных субсидий местным органам находится в прямой зависимости от руководителей государственных администраций;

– Бюджетный кодекс Украины не позволяет ОМС изыскивать средства из дополнительных источников финансирования;

– действующая система распределения фондов создаёт условия для злоупотреблений должностным положением, коррупции;

– негативное влияние на эффективность деятельности ОМС в Украине оказывает разделение руководителей государственных администраций и советов по партийному признаку.

Скорейшее разрешение обозначенных проблем будет способствовать стабилизации отношений между уровнями властных структур,

урегулированию кризисной ситуации в Украине. Курс на децентрализацию в сложившихся условиях представляется наиболее эффективным инструментом, при использовании которого будут обеспечены суверенитет и целостность государства. Роль ОМС в проведении местных референдумов, избрании народных представителей и артикуляции общественных интересов является ключевой. Предоставление большего объёма властных полномочий местному самоуправлению позволит осуществить переход на качественно новый уровень украинской государственности.

Примечания

¹ См.: Конституція України від 28 червня 1996 // Верховна Рада України : [офіц. веб-портал]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата обращения: 26.04.2014).

² Про місцеве самоврядування в Україні : закон України від 21 травня 1997 № 280/97-ВР // Верховна Рада України : [офіц. веб-портал]. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/280/97-%D0%B2%D1%80> (дата обращения: 26.04.2014).

³ Козлова Л. В. Місцеве самоврядування як фактор соціально-економічного розвитку регіону // Актуальні проблеми економіки. 2012. № 8. С. 233.

⁴ См.: *Ищенко О. М.* Місцеве самоврядування : світовий досвід та особливості української моделі. Київ : Ін-т законодавчих передбачень і правової експертизи, 2003.

⁵ См.: *Травин Р. А.* К вопросу о местном и региональном самоуправлении в Украине // Проблемы местного самоуправления : интернет-журнал. 2010. № 41.

⁶ См.: Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 г. // Инф.-правовой портал «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/2540485/> (дата обращения: 28.04.2014).

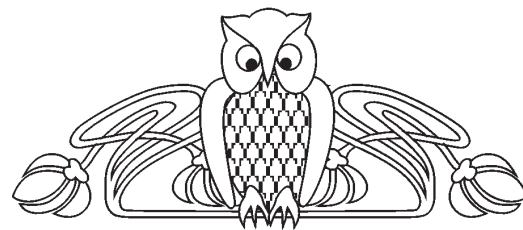
УДК 321.72

«ДЕМОКРАТИИ С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ» В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е. Н. Шитова

Институт Латинской Америки РАН, Москва
E-mail: yelena.schitova@gmail.com

Существует разрыв между формальными демократическими институтами и культурными, историческими, ценностными традициями, утвердившимися в определенных странах/социуме исторически. Явление демократий, соответствующих формальным, процедурным признакам, но вызывающих сомнения по поводу своей демократической сущности, в совокупности называются «демократии с прилагательными». В статье объясняется концепт «демократии с прилагательными», показано, в каком поле существует данное понятие, описаны основные этапы его становления, обозначены проблемные области, которые затронуты дискурсом о демократии.

Ключевые слова: «демократии с прилагательными», демократизация, политический режим.

Democracy with Adjectives' in the Discourse of the Political Science

Е. Н. Шитова

There is a gap between formal democratic institutes and cultural, historical, traditional values in some countries/societies. The phenomenon of democracies that meet the formal and procedural grounds, but

raising doubts about its democratic nature, collectively called «democracies with adjectives». The article explains the concept «democracies with adjectives», indicates in which field exists this concept, describes the main stages of its formation, marks the problem areas that are under consideration by the discourse of democracy.

Key words: «democracy with adjectives», democratization, political regime.

В настоящее время существует большое количество определений демократии. Но современная политическая наука не выработала единой концепции демократии и процесса демократизации. И. Валлерстайн утверждает, что демократия превратилась в общепринятый слоган, лишенный какого-либо содержания¹. И это не удивительно: в настоящее время быть демократией выгодно, если не сказать модно. Демократия декларируется большинством правящих режимов единственно приемлемой формой правления. Никто не признает себя открыто диктатурой авторитарного типа. Еще больше ситуация осложняется отсутствием единого аппарата исследования демократий разного типа. Большинство единых индексов исходят из минимального набора характеристик для определения наличия демократии. Из-за этого многие оттенки просто остаются утерянными. Исследователи также создают огромное количество концептов, описывающих состояние демократий в мире. Отсутствие единого представления о демократии порождает огромное количество разнообразных концептов, пытающихся описать явление с разных сторон. Данное явление привлекло внимание исследователей еще в конце 80-х гг. XX в. И до сих пор описание всевозможных полу-, псевдо-, недо-демократий сегодня более чем востребовано: с каждым годом новых концептов становится все больше.

Особую почву для появления новых концептов дает незавершенность демократического транзита в ряде стран «третьей волны»² демократизации и постсоветского пространства. В первую очередь, это характеризуется тем, что формальные демократические институты подменяются неформальными демократическими практиками. Причина этого – отличие культуры, психологии населения и ценностей в данных странах от западных: имплантированные демократические практики не способны прижиться в политической культуре стран «третьей волны» (а теперь уже и постсоветского пространства и др.). Происходит разрыв между формальными демократическими институтами, которые трансплантировались с западных образцов демократии в страны «третьей волны», и культурными, историческими, ценностными традициями, утвердившимися в данном обществе исторически³: ценности и культура в данных странах отличны от западных, в то время как институты должны быть встроены в политическую культуру. В результате демократические институты оттор-

гаются, а в реальности действуют старые недемократические практики (феодалные, номенклатурные и т. д.), которые опираются на более широкое основание в виде культурных традиций и ценностей, утвердившихся в данном обществе.

Появление в научном дискурсе понятия «демократии с прилагательными»⁴

1980-е гг. XX в. породили по-настоящему эйфорию в рядах транзитологов. Политические процессы в Бразилии и других странах Латинской Америки, изменения, происходящие в Советском Союзе, давали надежду на то, что модель либеральной демократии победила как идеология и приход к ней остальных стран – это вопрос времени. Однако по прошествии двух десятилетий с уверенностью можно сказать, что восторги транзитологов были преждевременными: большинство стран (за редким исключением) вышло из точки А, но так и не пришло в точку Б. В ряде стран демократический транзит эмпирически ненаблюдаем – нет перехода к консолидированной демократии⁵. Есть не транзит, а трансформация: изменение режима с неясным исходом (от одного недемократического состояния к другому недемократическому состоянию)⁶. Данные изменения политического режима в странах с неконсолидированной демократией породили новый режим – гибридный, который уже нельзя назвать в полной мере авторитарным, но в то же время нельзя причислить и к демократическому. Поэтому режимы некоторых стран «третьей волны» демократизации, постсоветского пространства и других находятся где-то между демократическими и авторитарными. Такие режимы являются скорее гибридными. Данный феномен вызвал интерес большого числа ученых: практически каждый кейс гибридного режима получил собственное название, а также разные подходы к тому, как анализировать данные режимы и как их называть.

С одной стороны, есть демократия и ее описание (разные концепты), с другой стороны, есть авторитаризм. Одни говорят, что в странах «третьей волны» никакой транзит не завершился и они находятся в авторитарной стадии, только у них особого рода авторитаризм. И придумывают различные названия: новый, мягкий, корпоративный, государственный, капиталистический⁷. Другие говорят про что-то посередине. Придумывают различные гибридные режимы без упоминания слов «демократия» и «авторитаризм» (Зудин А.: полицентризм – моноцентризм⁸; Холодковский К. – плебисцитарно-бюрократический⁹). А третьи говорят, что в данном конкретном случае наблюдается демократия, но особого рода – неконсолидированная, и придумывают также свои определения (Петров, Липман – сверхуправляемая демократия¹⁰; Сурков

– суверенная демократия¹¹, Третьяков – управляемая демократия¹², O'Donnell – delegative¹³ и т. д.).

Однако наиболее распространенным в литературе решением данной исследовательской проблемы является производство новых концептов со словом «демократия» (так называемые демократии с прилагательными)¹⁴.

Одними из первых обратили внимание на новое явление – демократии, обладающие какими-то дополнительными признаками, – американские исследователи Дэвид Кольтер и Стефан Левитски в своей работе «Демократия с прилагательными: концептуальная инновация в компаративистике»¹⁵, написанной в 1996 г. В своей работе они впервые обозначили примерное число всех «демократий с прилагательными», насчитав более 500 моделей. Однако подробного списка ими составлено не было, а обозначенные 500 моделей включали как развитые демократии (например парламентские, двухпартийные), так и проблемные (фасадные, псевдо и т. д.). Авторы также выделили пять концептуальных рамок для работы с демократиями (от выборного минимума до максимальной концептуализации) и определили области применения концептов к данным рамкам. Они же выделили подтипы «diminished» демократий, которые отличались от первого типа каким-то одним утерянным признаком и создали классификацию для них: недемократический режим, электоральный, процедурный минимум, расширенный процедурный минимум; впервые попробовали выделить концепты из работ, описывающих новые состояния демократии. Работа Кольтера и Левитски – практически единственная, сосредоточенная именно на исследовании «демократий с прилагательными». В дальнейшем исследования проводились по смежным направлениям, часто пересекаясь. К таким направлениям можно отнести работы по гибридным режимам (часть про демократии) и дефектным демократиям.

Также были проведены исследования гибридных режимов и места «демократий с прилагательными» в них. В данном исследовательском направлении были написаны работы Амичаи Магена и Леонардо Морлино¹⁶, Лэрри Даймонда¹⁷, Матигса Богаардса¹⁸. Первым обратил внимание на гибридные режимы Лэрри Даймонд. Он обозначил такое явление как «псевдодемократия». Формально институты и процедуры могут быть демократическими. Однако на деле некоторые признаки демократии очень трудно проверить на функциональность. Наличие многопартийных выборов с небольшим элементом соревновательности не может быть гарантией демократии. Авторитаризм также может быть «электоральным». Даймонд разводит в своем исследовании понятия «электоральная демократия» и «электоральный авторитаризм». Принадлежность к демократии определяется наличием

свобод, включенности и подотчетности. Псевдодемократию демократией как таковой, даже с натяжкой, не считает.

Леонардо Морлино и Амичаи Маген также помещали гибридные режимы между электоральным авторитаризмом и электоральной демократией и говорили об их двусмысленном положении. Они обратили внимание на то, что гибридное состояние может затянуться надолго и стать стабильным, что процесс демократизации – это не движение в одном направлении, «демократии с прилагательными» способны стать реальностью, а не транзитом.

Матигс Богаардс также пытается классифицировать гибридные режимы, существующие в поле между авторитарными и демократическими. Он говорит о качестве демократии, а не об отсутствии каких-либо признаков и обозначает пространство между электоральным авторитаризмом и дефектными демократиями. Богаардс не дает точного числа дефектных демократий. В его исследовании дефектные демократии практически синонимичны «демократиям с прилагательными» проблемного типа.

Отдельную группу составляют авторы, которые сосредоточились на исследовании дефектных демократий как особого подтипа «демократий с прилагательными» проблемного типа. В данном направлении практически в одно время работали Юрген Пуле¹⁹, Вольфганг Меркель²⁰. Меркель сначала рассматривает концепт «встроенной» демократии, для которой выделяет несколько измерений: вертикальной легитимности, политических прав, либерализма и верховенства закона (права человека и горизонтальная подотчетность), эффективный контроль повестки дня. В зависимости от нарушений в одном из измерений он выделяет типы дефектов в демократии. Всего дефектных демократий, как и измерений, которым они соответствуют, четыре: эксклюзивная, доминирующая (доминирование невыборных корпоративных субъектов), нелиберальная, делегативная. Дефектные демократии, по Меркелю, нетранзитны и могут существовать на протяжении длительного времени благодаря поддержке как со стороны политической элиты, так и со стороны «среды». Пуле также акцентирует свое внимание на качестве демократии. Он практически повторяет исследование Меркеля. Новизна в исследовании Пуле – таблица распределения стран по типам дефектных демократий.

Еще одно исследование посвящено концептуализации и измерению демократий. Г. Мунк и Дж. Веркуйлен²¹ предложили проводить исследование демократического развития в три этапа: концептуализация, измерение, агрегация. На уровне концептуализации происходит идентификация признаков (выделение и обозначение), а затем их вертикальная организация. Получается иерархия признаков.

Подходы к исследованию «демократий с прилагательными»

Наибольший толчок для развития теории демократии дала «третья волна» демократизации. Она стала настоящим вызовом для исследователей, особенно к началу 1990-х гг., когда стало понятно, что западные либеральные демократии не обязательно «конечная точка» на демократическом пути, но только один из множества вариантов развития, не всегда демократического. Усложнение представления о демократии породило большое количество всевозможных концептов, описывающих разные ее виды.

Всего в настоящее время существует более 500 видов «демократий с прилагательными», т. е. больше, чем существует стран²².

В зависимости от степени реализации декларируемых принципов на практике выделялось огромное количество разновидностей демократий («демократии с прилагательными»), которые можно объединить в три группы²³: развитая либеральная демократия (свободная, консолидированная, полиархия); ограниченная демократия (формальная, несвободная, электоральная, делегированная, суверенная), допускающая конкурентную борьбу индивидов за голоса избирателей и минимальный набор свобод, благодаря которому состязательность и участие имеют хоть какой-то смысл, при этом государство чаще всего не в состоянии гарантировать в полной мере декларируемые права и свободы; псевдодемократия (авторитарная, гибридный режим, неоавторитаризм, квазидемократия и т. д.), внешне обладающая основными признаками электоральной демократии, однако ограничивающая возможности честного электорального соперничества, способного привести к смене власти²⁴. Псевдодемократия описывает политический порядок, который пытается выглядеть как демократический, но не стремится им стать. Псевдодемократия – это не откат от либеральной демократии, но шаг на пути к построению совсем другой демократии.

Первая группа просто уточняет понимание либеральной западной демократии, в то время как вторая и третья группы описывают более сложные, смешанные случаи. Мы сосредоточимся на последних двух группах «демократий с прилагательными».

Сосуществование, с одной стороны, демократических выборных процедур, а с другой стороны, нарушение гражданских и политических прав, высокий уровень преступности, коррупции и низкий уровень социального и экономического развития показывает, что необходимо исследовать не только электоральное измерение демократии. Необходимо понимать природу гибридных режимов.

«Демократии с прилагательными» – это часть гибридного режима. Между авторитарны-

ми и демократическими режимами размытого типа не существует четкой границы. Проведение границы субъективно. В данном исследовании такая граница проводится в соответствии с позициями авторов концептов и их назывательных стратегий.

Появление данных стратегий побуждается как объективными практиками, когда режим действительно уже не является авторитарным, но не может считаться демократическим в либерально-западном понимании этого слова, так и субъективными стратегиями отдельных акторов и экспертов. В одном случае появляются объяснительные концепты, нацеленные на разъяснение нового явления и имеющие в своей основе познавательную стратегию. В другом случае появление новых концептов обусловлено заинтересованностью отдельных игроков в создании нового дискурса о демократии и ее свойствах в отдельных странах. К таким типам можно отнести легитимирующие стратегии, стремящиеся оправдать существующие недемократические черты и объяснить их как особенность (культурную, страновую и т. д.) демократии нового типа и делегитимирующие стратегии (стремящиеся разоблачить авторитарные режимы, считающиеся демократическими, ссылаясь на отдельные свойства, не совместимые с демократиями, и называя их «псевдодемократиями»).

Исследователи, основывающие свое изыскание на познавательной стратегии, чаще всего работают в трех следующих направлениях: социологальном (права человека, достоинство и равенство); экономическом (распределение ресурсов в обществе); политическом (участие населения в процессе принятия решений)²⁵.

Классификация признаков, заключенных в отдельных концептах

Каждый отдельный концепт «демократии с прилагательными», имеет набор признаков, в большей или меньшей степени отличающий его от других концептов. Все встречающиеся признаки можно разделить на пять видов проблемных зон: во-первых, институциональные – нарушение принципа разделения властей/персонализм; политическая роль военных; во-вторых, процедурные – отсутствие консенсуса по поводу «правил игры»; каналов обратной связи; в-третьих, правовые – права меньшинств, гражданские права; в-четвертых, экономические – экономическая стагнация, рост внешнего долга; в-пятых, социальные – религиозный фактор, культурный, этнический: аполитичность населения, религиозная ориентированность.

Каждый признак уникален, потому что авторы «демократий с прилагательными» не стремятся обобщать отдельные явления. Очень мало теоретических работ с точки зрения обобщения.

Большинство концептов созданы ради одно-единственного признака. Такие признаки не имеют своего «облака» критериев, однако сами по себе очень информативны.

Практически все признаки имеют отношение к «процедурному минимуму». В числе проблем встречаются и такие факторы, как культурные, религиозные, экономические особенности различных стран, однако данные признаки влияют на другие, более существенные стороны демократического развития. В первую очередь деформации подвержены политические институты и процедуры. Именно поэтому такое большое внимание в текстах уделено проблемам институтов и взаимодействию между ними и средой.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Новое и относительно молодое явление демократий, отвечающих формальным, процедурным признакам, но вызывающих сомнение по поводу своей демократической сущности, породило и новые концепты для описания происходящих изменений. В самом деле, демократии с «определениями» или, как иногда говорят, «родимыми пятнами» показали, что не всегда имеют транзитную сущность и могут достаточно долго находиться в режиме равновесия, не гарантируя дальнейшего перехода к демократии более совершенного типа или отката назад. Многообразие концептов «демократий с прилагательными», появляющихся быстрее, чем меняются режимы в странах, строится чаще всего на описательном и познавательном принципе. Главная сложность состоит в том, что каждый новый концепт совершенно не опирается на предыдущий, однако, несмотря на это, во многом дублирует признаки, уже присвоенные другим концептам. Ряд концептов «демократий с прилагательным», изобретаемых, описываемых и используемых в политологическом дискурсе, взаимозаменяемы, так как данные концепты апеллируют к одному и тому же набору признаков. Это вызвано тем, что по поводу данного явления практически отсутствует единое мнение.

К сожалению, большое количество кейсов не только не дает общего представления о явлении, охватывая лишь какой-то один спектр проблемы, но и еще больше запутывает понимание того, что же такое демократия. В результате возникают неясность, путаность политологического дискурса о демократии, затрудняющие не только понимание феномена, но и путей дальнейшей демократизации такого режима.

Но, несмотря на всю запутанность дискурса, попытки с ним разобраться небезынтересны. Возникновение новых концептов и необходимость рано или поздно согласовывать его с предыдущими приведет к необходимости взаимодействия исследователей для выделения общих признаков, а не бесконечного образования новых концептов.

Примечания

- 1 Цит. по: Латинская Америка : испытания демократии. Векторы политической модернизации : в 2 ч. М. : ИЛА РАН, 2009. Ч. 1. С. 19.
- 2 Подробнее о термине см.: Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М. : РОССПЭН, 2003.
- 3 См.: Материалы конференции ГУ-ВШЭ «Институты публичной политики: трансплантация или выращивание», 13 мая 2005. URL: <http://gpir.narod.ru/ve/661903.htm> (дата обращения: 05.06.2010).
- 4 В англоязычной литературе – «Democracy with adjectives».
- 5 См.: Puhle H. Democratic Consolidation and «Defective Democracies» // Universidad Autónoma de Madrid. Working Paper. 47/2005. P. 1–20.
- 6 См.: Croissanta A. From transition to defective democracy : mapping Asian democratization // Democratization. 2004. Vol. 11, № 5. P. 156–178.
- 7 См., например: Мусаев Б. Новый авторитаризм. 1991–1992. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1188852180> (дата обращения: 01.05.2014).
- 8 См.: Зудин А. Ю. Политический моноцентризм в России : от режима к системе // Пути России : существующие ограничения и возможные варианты : сб. / ред. Т. Е. Ворожейкина. М. : Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, 2004. С. 86–96.
- 9 См.: Холодковский К. К вопросу о политической системе современной России // Полис. 2009. № 2. С. 7–22.
- 10 См.: Petrov N., Lipman M., Hale H. E. Overmanaged Democracy in Russia : Governance Implications of Hybrid Regimes // Carnegie Endowment for International Peace Paper № 106. February 2010. Washington D.C.
- 11 См.: Surkov V. Nationalization of the Future : Paragraphs pro Sovereign Democracy // Russian Studies in Philosophy. 2009. Vol. 47, № 4. P. 8–21.
- 12 См.: Третьяков В. Диагноз : управляемая демократия // Независимая газ. 2000. 13 янв.
- 13 См.: O'Donnell G. Delegalive Democracy? URL: <http://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/172.pdf> (дата обращения: 01.05.2014).
- 14 См.: Schmidt S. New kids on the block : embedded democracy, defective democracy and failing states : a discussion of concepts and typologies and etc. URL: http://edulibs.org/get_paper.php?id=27306318 (дата обращения: 01.05.2014).
- 15 См.: Collier D., Levitsky S. Democracy «with adjectives» : conceptual innovation in comparative research // Working paper № 230. 1996. August. P. 430–451.
- 16 См.: International Actors, Democratization and the Rule of Law : Anchoring Democracy? / ed. by A. Magen and L. Morlino. L. : Routledge, 2009. P. 224–258.
- 17 См.: Diamond L. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. 2002. № 2. P. 21–35.
- 18 См.: Bogaards M. How to classify hybrid regimes? Defective democracy and electoral authoritarianism // Democratization. 2009. № 2. P. 399–423.
- 19 См.: Puhle H. Op. cit.

- ²⁰ См.: *Merkel W.* Embedded and defective democracies // *Democratization*. 2004. Vol. 11, № 5. P. 33–58.
- ²¹ См.: *Munck G., Verkuilen J.* Conceptualizing and measuring democracy : evaluating alternative indicies // *Comparative political studies*. 2002. № 1. P. 5–34.
- ²² См.: *Collier D., Levitsky S.* Op. cit. P. 432.

- ²³ См.: *Volpi F.* Pseudo-democracy in the Muslim World // *Third World Quarterly*. 2004. № 6. P. 1063.
- ²⁴ См.: *Латинская Америка : испытания демократии...* Ч. 1. С. 22–23.
- ²⁵ См.: *Wong J.* Deepening democracy in Taiwan // *Pacific Affairs*, University of British Columbia. 2003. № 2. P. 238–239.

УДК 94(510).093

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КИТАЕ

Е. С. Красанцов

Саратовский государственный университет
E-mail: krasancov.evgeny@gmail.com

В статье исследуется развитие возобновляемых источников энергии в Китае в XX–XXI вв. и рассматриваются проблемы, с которыми сталкивалась КНР на первых ступенях создания своей альтернативной энергетики. Особое внимание уделяется таким источникам, как энергия воды, солнца, ветра и атома. В заключение приводятся перспективы развития возобновляемой энергии на фоне развития углеводородной энергетики в КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, энергетический комплекс, гидроэнергия, солнечная, ветряная, ядерная энергия.

Alternative Energy Sector Development in China

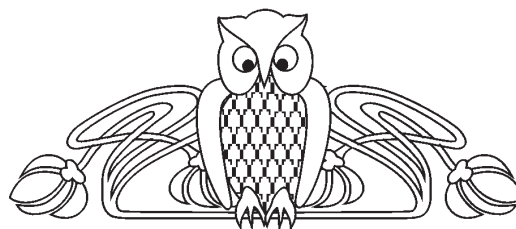
E. S. Krasantcov

This paper scrutinizes the development of renewable energy sources in China during the XX–XXIth centuries. Additionally this research analyzes the issues that the PRC was facing at the initial phase of its alternative energy development. The main attention is paid to water, solar, wind and nuclear energy. The study concludes with the perspectives of renewable energy development against the development of hydrocarbon energy in the PRC.

Key words: People's Republic of China, energy sector, hydro, solar, wind, nuclear energy.

Разработкой альтернативных источников энергии занимаются во всем мире, и Китай, будучи ныне самым энергопотребляющим государством, не является исключением. Начало развития альтернативной энергетики в Китае относит нас более чем на столетие назад. Страна вступила на этот прогрессивный путь в далеком 1910 г., когда решила построить первую в своей истории гидроэлектростанцию Шилонгба на реке Тхан-ланг Чхуан в провинции Юньнань. Уже в 1912 г. прибрежные жители впервые стали получать электроэнергию для своих нужд, производимую на гидроэлектростанции, которая работает и по сей день¹. Такой шаг был предпринят, чтобы показать колониальным державам, что Китай – это независимое государство, способное на самостоятельное развитие.

Таким образом, до середины XX в. Китай успел построить 22 крупных водохранилища.

Однако это был только первый шаг. После образования КНР в 1949 г. она столкнулась с серьезным дефицитом электроэнергии, в связи с чем правительство в период 1949–1960 гг. стимулировало строительство небольших и средних водохранилищ для их дальнейшего использования с целью выработки электроэнергии. Результатом стали десятки тысяч дамб, возведенных по всему Китаю².

В то же время некоторые проекты выделялись по уровню своей энергетической отдачи. Одним из таких проектов стала крупная ГЭС в водном резервуаре Син Ан Тианг, также известном как «озеро тысячи островов». Данный проект был прописан в первом пятилетнем плане (1953–1957) новообразованного государства, что говорило о высоком приоритете, отдаваемом развитию гидроэнергетики. После завершения строительства в 1956 г. правительство Чжоу Эньляя высказало большую признательность рабочим за проделанную работу, так как этот объект представлял собой большой прорыв в гидроэнергетической сфере страны. Уже в 1960 г. станция вошла в свою активную фазу, генерируя дополнительные мощности и регулируя водозабор для предотвращения наводнений³.

Тем не менее, несмотря на очевидный прогресс в строительстве гидроэлектростанций в КНР, большинство из них были мелкими проектами ввиду ограниченного количества специалистов, оборудования и технологий. Только с открытием внешнему миру в 1978 г. и с появлением необходимых зарубежных технологий Китай смог разрешить эту проблему, начав проектировать более крупные и технологически сложные ГЭС.

Таким образом, наиболее активный виток развития гидроэнергетики пришелся на конец XX – начало XXI в.⁴ Одним из крупномасштабных проектов, обозначивших рассвет данной сферы, стала ГЭС Ар Тхан на реке Я Лонг в провинции Сычуань, возведение которой началось в 1991 г. Ар Тхан стал крупнейшей гидроэлек-